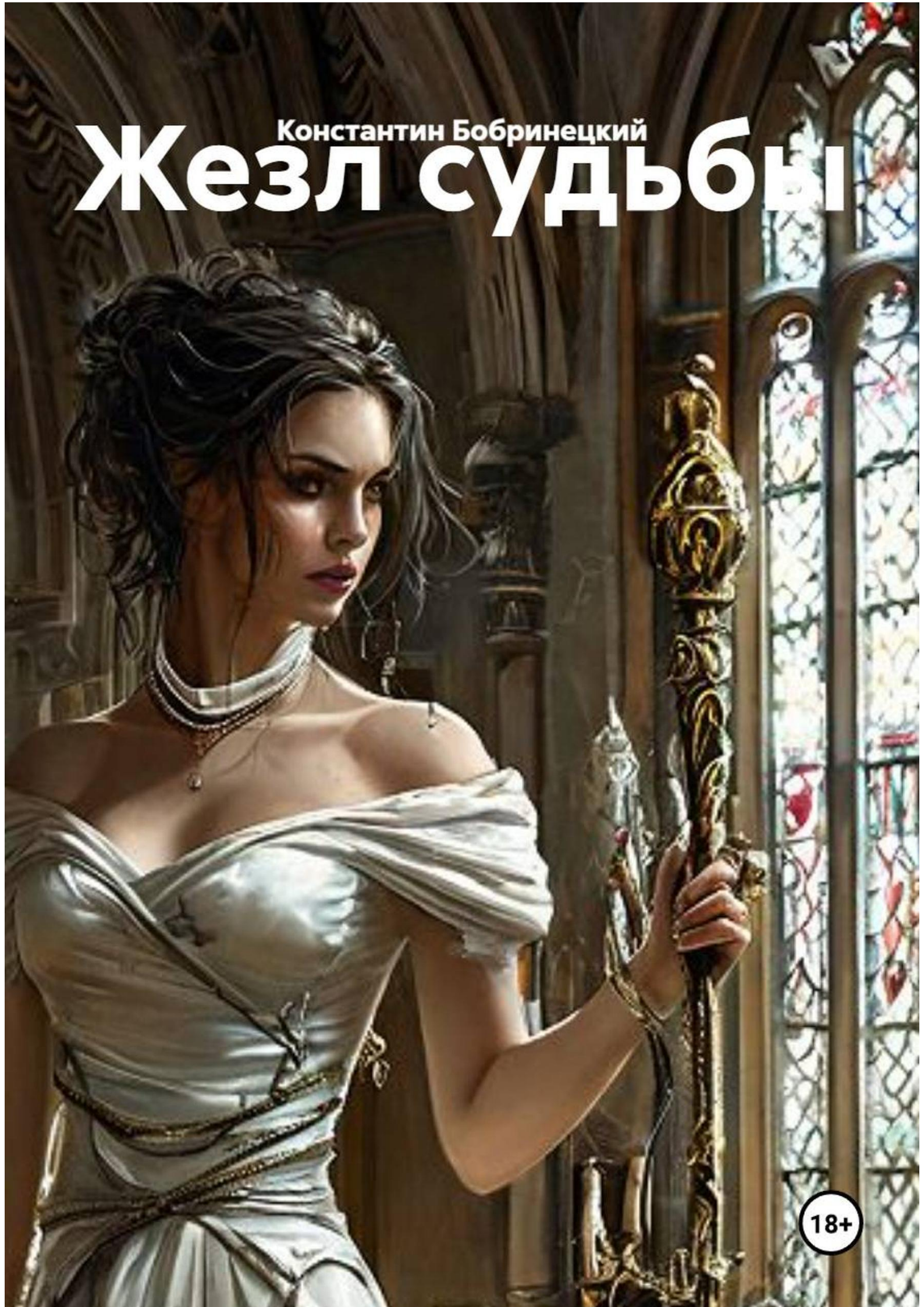

Константин Бобринецкий

Жезл судьбы

18+

Константин Бобринецкий

Жезл судьбы

«Автор»

2026

Бобринецкий К.

Жезл судьбы / К. Бобринецкий — «Автор», 2026

Кто-то очень похожий на Главного Героя возвращается в Столицу, ловко обходит ловушки и капканы, сам плетёт кровавую канву своей интриги. Построения завершены, Главный Герой готов к решающему удару - жертве любви и материнства. Зрители в удобных позах наблюдают за слиянием Миров.

© Бобринецкий К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЭПИЛОГ ПРЕДЫСТОРИИ	5
ЭЛИОДОР И ЕГО ХЕЛЬГА	8
ЛОШАДНИК	15
БЕГУЩАЯ, СКОЛЬЗЯЩАЯ, ЭШАФОТНАЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Бобринецкий

Жезл судьбы

ЭПИЛОГ ПРЕДЫСТОРИИ

*Написано под впечатлением цикла А. Коцценко «Одинокый Демон»
но ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ*

Время — Примерно за месяц до Весеннего бала.

Башня Управления Стратегического Планирования, кабинет Директора по многорасовым мирам. Через галерею окон открывается вид на лагуну с широкими галечными пляжами. Полуденное небо наполовину закрыто высокими слоистыми облаками, предвещающими приход холодного фронта. На горизонте видны всполохи багрянца и столб сально-чёрного пепла, тянущийся вдоль гряды островов. Хозяин кабинета сидит за ситуационным столом, он по одной вытягивает карты из колоды, складывает парами и тройками, группирует полученные узоры, смотрит на веер оставшихся, собирает колоду и неторопливо тасует.

— ... таким образом, цели первого этапа полностью выполнены, ситуация подготовлена для замены монады. — закончил доклад начальник отдела внедрения. (примечание Автора: Монада — конгломерат души, сознания и личности)

— Сколько до перехода? — Директор безучастно смотрит на старшего, начальника отдела вскрытия миров.

— Зона замены монады подготовлена. Элиодор-1 планирует вывести группу к точке отрыва через 27 часов 22-24 минуты. Там он подставится под удар и падёт в пропасть.

Из рук Директора передо мною ложится колода карт. Наверху бубновая дама. Брюнетка, вся в чёрном и шляпе с густой вуалью, придерживая подол, поднимается по ступеням. Лицо её поворачивается ко мне, брови поднимаются. Узнавание. Улыбка. Радость.

Вынимаю следующую карту — дама пик. Брюнетка с благородной осанкой, в красном изысканном платье. Насмешка. Прищур. Превосходство. Зубки сжаты в коралловом оскале.

Продолжаю перебирать колоду и знакомиться с действующими лицами.

Моя карта — джокер, красный с одной стороны и чёрный с противоположной.

Короли, шестёрки, тузы, и валеты, мнящие себя тузами — полная колода, пока без козырей. Кто же будет моим козырем, которым я взрежу этот мир?

— Не разменивайся на мелочёвку. — Директор кратко повторяет цель моей Миссии. — Конфигурация планет близка к идеальной. Выведи это стадо на жертвоприношение. Постарайся сделать всё с одного раза — не забывай о давлении извне. Рассчитывай только на себя. Ты одинок и смертоносен.

Отдел внедрения провёл операцию практически идеально. Они мастера первичной адаптации — прикинуться впадшим в беспамятство, собрать информацию, выстроить каркас отношений. Шуточки, прибауточки, девки, песни, пляски, пока стадо пялится на этакое шоу агент внедрения пускает корешки и разбрасывает семена будущего урожая, его плоды должен собрать я.

Задача интрузии — не дать туземцам втянуть себя в делёжку бус и ботвиньи, собрать информацию, протиснуться максимально близко к вершине властной пирамиды, обрасти связями и репутацией непредсказуемой неожиданности, и освободить тело для нас — эмиссаров отдела вскрытий.

Пробить брешь, вскрыть проход, рассечь оболочку Мира — достаточно прокола, через который легионы бросятся пожирать и пить души. Этого ждут от меня. Импульсивность и эпатанность — образ, оставленный мне Элиодором-1, даст фору, замаскирует истинные намерения и позволит открыто выйти на удар.

Мир, в который я отправляюсь, сляпан в антураже благородного средневековья. Баронеты и князья увиваются вокруг миленьких дворянок, а презренное сословие знает своё место.

Есть Империя с Императором, всяческие маги, эльфы, гномы и прочая производительная сила.

Имеются боги — этакая помесь скандинавских и эллинских легенд. Боятся каких-то пророчеств. Всюду лезут, но получается как всегда. Не могу не отметить — богини, чудо, как хороши!

Наш внедренец кое-как обустроился, имея на старте только титул младшего наследника князя из такой глуши, что даже об Империи там не слыхивали. Этот молодчик умудрился поступить в магический университет и добился некоторых успехов. Изображая бонвивана, шутил, веселился, проказничал, устраивал скандалы и маскарады. Как иногда случается с оперативниками-внедренцами — зарвавшись в своих выходках, потерял всё благоприобретённое. Наш Директор, понимая, что дальше может быть только хуже, принимает решение о переходе ко второй фазе операции. Ретроградный Меркурий тому способствует.

Через сутки с небольшим Элиодор-1, княжич Ван Альст, выйдет к зоне замены, и ускользнёт от ненужных свидетелей. Там я, Элиодор-2, займу его место в базовом теле.

Основные действующие лица:

Элиодор Ван Альст, княжич, архивариус Университета, носитель демона.

Стеффания Дерски, баронесса, студентка тёмного факультета.

Айдария Рубинберг, графиня, в девичестве княжна Ван Альст, старшая сестра Элиодора Ж1.

Чартон Ван Альст, князь, темный маг, отец Элиодора, М1.

Люнелла Си, княгиня Ван Альст, в девичестве Лю Нью Ин Хоу Си, мать Айдарии и Элиодора.

Ариана Та'вора, маркиза, первокурсница факультета артефакторики.

Журийно да-Пескейра, граф, гвардейский офицер, старший брат Арианы Та'вора.

Элеонора, магесса, целительница, преподаватель Университета.

Модестус, великий маг, ректор Университета.

Алистера Эберардо, графиня, студентка факультета стихий, отделение огня.

Альвар Хагме, император Элитании.

Диний Хагме, младший принц, возлюбленный Стеффании Дерски.

Роберт Оо, тайный советник.

Деуш, магистр, представитель магической СБ при Университете.

Эстелла, глава СБ варг.

Вилена, начальник горотдела СБ варг в Тайлоре.

Хельга, богиня смерти, особые приметы: белые волосы, стеклянные глаза, платье из света и тьмы.

Диная, богиня жизни, особые приметы: жизнерадостность, любовь к зелёному цвету.

Ирина, богиня любви, особые приметы: юность, наивность, любвеобильность, золотые волосы.

Койин, бог торговли, особые приметы: пухлощёкость, загибающие ручонки, изворотливость.

Судьба, богиня судеб, особые приметы: полная неопределённость.

ЭЛИОДОР И ЕГО ХЕЛЬГА

Время — примерно за месяц до Весеннего бала.

Место — водопад в бездонном скальном разломе

Из трудной и малорезультативной экспедиции возвращается архивариус Магического Университета Элиодор Ван Альст и сопровождающая его пятёрка варг охраны. Варги – помесь женщины, кошки и паука, они измотаны обожанием к Элиодору-1 и готовы убить его, чтобы не отдавать другим.

Элиодор-1, подгадывая время, ведёт группу к месту замены на Элиодора-2. Вот разбит лагерь, горит костёр, варится похлёбка, свободные от дежурства разбредаются в поисках прервратностей судьбы.

— Там что-то блестит! — моя клыкастая спутница показывает на соседний уступ.

«Это она удачно придумала, и мне не придётся её лишний раз провоцировать»

— Что там может блестеть, сороки вы безмозглые? — отодвигаю варгу и шагаю к линии принятия решения.

«Вот тебе моя спина, мастерица кинжального боя. Не струхни, зубастая!»

Загребаю рукой и переворачиваюсь в падении. Они должны увидеть моё натуральное удивление, запомнить его, и передать куда следует. Поток увлекает меня, милые девичьи глаза растворяются во тьме.

Место — где-то в выси.

— Так закончился извилистый, забавный и увлекательный путь по просторам Элитании, Серых пустошей...

— Бла-бла-бла. — дразнится беловолосая Хельга.

— Кх-кх ... княжича Элиодора Ван Альста, демона в его же лице. — давится, но заканчивает свою пафосную речь пухлощёкий бог среднего роста, в группе прочих богов и богинь наблюдавший за падением Элиодора в Зев Земли.

— И на ком теперь пророчество? — спрашивает богиня в зелёном.

— На этой зубастой, что пырнула его? — задала уточняющий вопрос богиня с белыми волосами.

— Может, Хельга, ты нам и ответишь? — парировал толстячок Койин. — Ты раскопала это пророчество, тебе и толковать его. Перешло оно на убийцу? Зубастая теперь будет жертвовать собой за-ради нашего Мира?

— Ничего я вам не отвечу, его душа ко мне не поступала. За Завесой его нет.

— Он мог отправиться в свой мир? Как его там, Эс-чего-то-там, кажется? — подал голос крепыш в латах на голое тело.

— Но пророчество наше, местное. — миленькая богиня в белой тунике вопросительно оглядела собравшихся. — Могло ли оно перенестись в другой мир?

— Ну, туда ему и дорога! — заржал крепыш. — Пусть у него там хоть все Завесы падут!

— Какие вы торопливые. — осадил Тёмная богиня, — Ушла ли душа в его родной мир мы узнаем, только если будет тело без души. Душу я у себя не вижу. Тело предъявите!

— Под этой зелёной мутью я ничего не вижу. Либо его вынесет, либо ... Искать надо, однако. Давайте, наблюдать. — Койин покидает собрание.

Далеко за Серыми Пустошами, сад в замке Ван Альстов.

«Чёрно», «бело» не носить, сигнатур не говорить

(лат. Signatura «обозначение»)

Мы слышим разговор двух мужчин и женщины, обсуждающих нечто, что они тщательно шифруют, опасаясь подслушивания.

М1: (печаль, разочарование) Похоже, опять впустую работали.

Ж1: (печаль, разочарование) Столько лет ...

М1: Да, милая, ты вложила в него шесть лет плетения, а он выполнил только первую задачу.

М2: Он, конечно, прошел дальше других, намного дальше, но нестабильность личности вызывает к нему всеобщую агрессию.

Ж1: Бра...-гхм, (досада на себя за почти произнесённое слово, смущение) ...ты же видел, что «красавчиков» он, практически, на колени поставил.

М2: (задумчиво) Надо проработать текстуру более детально к следующей заброске.

М1: Серый просто не держится на нём. И «Моей» он тогда сразу не понравился (хохот-нув). Это она ему травму нанесла, вот он неосознанно, в память о ней, и одевается как павалин (примечание Автора: Павалин — местная птица, характеризующаяся дурным голосом, скандальным нравом и ярким оперением).

Ж1: Травмы «Вашей» куда серьёзнее. Я готова защищать её. Молодой девушке потерять семью, дом, будущее...

М1: Милая моя, семью она получила новую, как всякая дворянская девушка брачного возраста. И наш род дал ей достаточно достоинства и уверенности в своём будущем. Тот недотёпа, уверовавший в рыцарскую романтику, не достоин даже упоминания. А ядовитый укол развеял его заблуждения.

...помолчали...

М2: Отсутствие серого буквально режет глаза. Надо корректировать гамму.

Ж1: Да, корректируй. А то, то фиолетовый, то черно-красный, то зелёно-золотой. Наш павалин только красно-коричневый и желто-голубой не успел опробовать.

М1: Похоже, выбор цвета — ранее не учтённый индикатор уровня стабильности образа. Погоняй модели. Кроме того, напоминаю — необходимо снизить потребление маны, желательно до двадцати семи. «Легенда о Мокром Трубочисте» потребует наращивания давления. Необходимо накапливать резерв.

М2: Будем снова пробовать наложение ложных воспоминаний?

Ж1: Меня беспокоит, что в этот раз произошёл такой резкий выброс. На фоне прошлых, достаточно стабильных результатов, нынешняя аномалия указывает на внешнее воздействие.

М1: (встревоженно) Неожиданно! Что это может быть?

Ж1: Вчера закончила построение, это спонтанный пробой.

М2: Пространства? Или какого-то из времён?

Ж1: Только пространства. Времена остались абсолютно стабильными — сигма больше десяти. Всё указывает на случайную концентрацию волны ДеВайля. Но результаты — на лицо! — женская ладонь указала на чашу.

М1: Я займусь усилением защитных фильтров. Обидно терять столько узоров.

Все встают из-за нефритового столика с небогатой, но тонкой резьбой. Небольшие сафьяновые пуфики, на которых сидели собравшиеся, аккуратно задвигают между его ножек. По кивку М1, согласованно, чуть отставив мизинцы, все делают выверенные многими повторени-

ями два плавных движения кистями рук. Неглубокая чаша на столе из стеклянной, белой как снег, становится тёмного, красного, полированного дерева. Наполняющий её жидкий серебристый металл уходит, впитываясь в стенки и дно. Застывший на поверхности образ падающего в бездну молодого человека с удивлённым предсмертным взглядом зернится, распадается, гаснет. Трое поворачиваются спинами к столику и друг другу, ещё один резкий взмах, выдох. Дождь в окружающем саду затихает.

Молодая женщина неторопливо прогуливается вокруг небольшого мраморного фонтана, зажатая в её пальцах травинка раскачивается, выводя в воздухе то ли мелодии, то ли формулы смыслов. Её отец и старший брат идут чуть позади.

— А́йда, какие у вас с мужем планы на вечер?

— Особенно никаких, отец. Супруг обещал вернуться в замок к ужину. А до ужина ваша жена согласилась принять моё приглашение на чай. В нашем распоряжении ещё час, если Вы хотели мне что-то показать.

— Да, мне попался редкий манускрипт с рисунками развлечений, для женщин в твоём положении. Разные приспособы для «рукоделий», «кружевные схемы», редкие «плетения»...

— Мне это будет интересно. Не хочу забрасывать совсем свои увлечения.

— И мне старику будет приятно получить от тебя «вышитую салфеточку» с «монограммой» на память.

Родственницы

Далеко за Серыми Пустошами, Белая башня замка Ван Альстов.

— Ваше Сиятельство, графиня Айдария Рубинберг просит принять её приглашение на чай в четыре часа пополудни. — служанка подала на подносе визитку.

Фелия отвлеклась от созерцания излучины реки и отдалённых холмов за окном, взяла с подноса сложенный вдвое листок, пробежала глазами.

— Передай моё согласие. — и снова повернулась к окну, подперев одной рукой подбородок, и легко постукивая пальцами другой руки по лежащей перед ней записке.

(Воспоминание из Беглой невесты)

Князь с двумя бойцами спустя день после отъезда свадебного кортежа Элиодора также выехал из замка. Во владении Хессенов устроил засаду на пути возможного бегства невесты княжича. В ближайшую ночь со стороны замка показались всадники на лошадях с обмотанными тряпьем копытами. Дружина отправилась за беглецами, готовая напасть при удобном случае. Ван Альст со спутниками услышали впереди суету и женский крик, бросились на шум. Охранник был мёртв, одна женщина исчезла, другая чудом держалась на брыкающейся лошади. Убедившись, что Фелия Хессен в его руках, князь приказал убираться. В бешеной скачке Фелия лишилась чувств...

В условленное время две молодые женщины сидели у окна за чайным столиком в покоях графини Рубинберг. Айдария дождалась, когда служанки вышли, расставив перед дочерью хозяина замка и его юной супругой чашки с ароматными настоями, и обратилась к гостье.

— Ваше сиятельство, княгиня, как бы вы хотели, чтобы я обращалась к вам?

— Графиня, прошу вас обращаться ко мне по-домашнему. Князь Чартон зовёт меня Фелия, как и родители. А как мне к вам обращаться?

— Айдария, А'йда. Так зовут меня отец и братья. Как меня звала матушка, я не помню. Мне было мало лет, когда перед ней открылся проход в лучший мир.

— Хорошо, Айдария, так и буду вас называть. Как вы добирались до нас? Как долго планируете гостить? Я бы не стала пускаться в путь в нашем с вами положении. — Фелия сложила руки на животе.

— Баркас гораздо приятнее в пути, чем повозки и лошади. Это большая удача, что наши замки связаны рекой. Супруг только поэтому и согласился взять меня с собой, чтобы я могла свидеться с отцом перед родами и погостить в родительском доме, пока сам решает дела в окрестностях. А как вы, Фелия, устроились в замке? Быстро ли привыкли к местным порядкам?

(Воспоминание из Беглой невесты)

Два года назад Чартон Ван Альст приказал бывшим служанкам Элиодора заботиться о больной Фелии. Гарнизону и челяди было сообщено, что враги попытались расстроить свадьбу его сына княжича Элиодора и княжны Фелии. Невеста будет ждать своего жениха в его замке необходимый срок, потом будут приняты все меры для породнения родов Ван Альст и Хессен.

— Спасибо, А'йда, князь очень заботился обо мне и организовал всё лучшим образом. Служанки, перешедшие мне от Элиодора, прекрасно вышколены, даже не знаю, откуда он это взял, никто не смог мне объяснить, но всё, что они делают — правильно и комфортно.

— Не был ли отец строг к вам? Перед отъездом я просила его относиться к вам, как к моей младшей сестре, ведь я всего на пару лет старше. — Айдария примирительно улыбнулась. — Понимаю, как тяжело оказаться в чужом доме, да ещё при таких обстоятельствах.

(Воспоминание из Беглой невесты)

Примерно через неделю, когда девушка была ещё очень слаба, её посетил владелец замка. Князь сказал, что рад видеть её идущей на поправку, предоставляет для прогулок внутренний замковый садик и предлагает вместе завтракать и обедать. Фелия поняла, что здесь она навсегда, плакала и не выходила из комнаты два или три дня.

— Спасибо, Айдария, за вашу заботу. Это так странно — я, ваша мачеха, но в положении младшей сестры. — Фелия замолчала, как бы прислушиваясь к себе. — Мне не хватало общения с равными по положению эти два года. Мила и Лора, конечно, заботятся обо мне, но, я думаю, князь очень строго наказал им это. Если бы вы не уехали так внезапно, мне, чувствуя вашу поддержку, было бы легче освоиться со сменой окружения. А тогда — этот сумбур в голове, чувство скольжения, будто опора рушится подо мной. Что ваш брат, простите пожалуйста А'йда, готов отравить меня. Конечно, не в буквальном смысле, а словами. Как будто я во сне и не могу пошевелиться, змей заползает ко мне под юбку, скользит вверх, обвивая ногу, его жало трепещет — ищет место для своего яда.

Фелия часто-часто задышала, сглотнула и, сосредоточиваясь, постепенно успокоилась. Айдария ждала продолжения молча, только зажав в кулачки оборку юбки.

— Наверное, поэтому мне и пришла в голову совершенно безумная идея побега в никуда. Так птенцы, выскакивая из гнезда, не знают, что внизу их ждут скорее камни и голодные звери, чем мягкий мох. Когда мы выехали из замка и направились в сторону восточного побережья, со мною были служанка и её возлюбленный — сэр Клермонт из благородного, но обедневшего рода. Рионах, хоть и простого происхождения, но весьма добра и привязана ко мне. Она уговорила сэра Клермонта сопровождать нас. Буквально через час после выезда из замка моего отца лошадь компаньонки чего-то испугалась, начала брыкаться, рванулась вперед, напугала меня и моего жеребца, столкнулась с конём сэра Клермонта и унеслась вперёд, во тьму. Клермонт с конём упали с обрыва и, как мне говорили, оба погибли, сломав себе шеи. Мне повезло не убиться и быть спасённой всадниками вашего отца, которые тайно охраняли меня.

— А ваша служанка? — Айдария вопрошающе смотрела на собеседницу. — Её судьба известна?

— Либо лошадь унесла её не дав сориентироваться и найти обратный путь, либо Рионах испугалась подъехавших воинов и затаилась. Надеюсь, она благополучно добралась к родне на побережье и ей по дороге не попались лихие люди, ведь у неё осталась шкатулка со всеми моими драгоценностями. А у нас ещё не настолько спокойно, чтобы невинная девушка с ларцом золота могла безопасно путешествовать в одиночестве.

— Надеюсь, с нею всё хорошо, и нам с вами надо думать только о хорошем.

— Айдария, ваш отец, мой муж, избегает ответов о судьбе Элиодора, вашего младшего брата. Может, вы расскажете мне о его участи?

— Мой брат родился болезненным, если не сказать, хилым. Бледный мальчик, сторонящийся родных и слуг. Отец отчаялся привить ему воинские навыки и отдал его мне, как ненужную игрушку. Я старалась учить его всему понемногу, пересказывала свои занятия с преподавателями и гувернантками. Иногда он шёл со мною на уроки, сидел в уголке, слушал, что-то чиркал в альбоме. Так он научился читать и немного рисовать. Стал всё больше погружаться в графику. Наброски стали превращаться в неплохие, если не талантливые, рисунки. В этом проявился его дар. Когда он начал читать, по наущению отца я подкладывала ему книги разной направленности и стиля. Эли углубился в чтение всего, что было в нашей библиотеке. Возможно, мечта о других мирах и желание неизбывного захватила его, он стал чуть более улыбочивым, но по-прежнему не открывал мне своих мыслей и чувств. Магических способностей у него практически не оказалось. Только какие-то отголоски в разных направлениях. Маг Фестер, призванный отцом в надежде развить способности Элиодора, не смог добиться успеха — чуть расширил каналы, научил нескольким заклинаниям на крайний случай. И всё — дальнейшего продвижения не было. Но брат вообразил, что сможет стать магом — надо только раскопать тайные знания, и он сразу станет идейным наследником Вильгельфорца. (примечание Автора: Вильгельфорц – древний, легендарный, всемогущий маг) Это, как вы понимаете, только догадки о происходящем в голове Элиодора, мысленное воссоздание неизвестных мне событий и движений в сознании брата. На самом же деле он прокрался в хранилище отца, взял «попользоваться» книгу и артефакт. В подвале замка затеял проверку действенности заклинаний. Весь замок услышал дикий вой и скрежет, яркая вспышка пробилась сквозь дверные щели. Это видела одна из служанок, приставленных к Элиодору. Когда двери выломали — брат лежал в полном беспамятстве. Спустя три дня он пришел в себя, и мы обнаружили, что его вывернуло наизнанку, в переносном смысле слова, конечно. Он стал активным, даже иногда агрессивным, общительным и к чему-то целеустремлённым. Как и вы, я почувствовала некую угрозу, но разобраться до конца не успела, он отбыл на помолвку с вами. Происшедшее в вашем замке, думаю, напоминать не стоит. Устроить такой скандал на ровном месте, довести дело до кровавого столкновения с соседом, лучшим другом и союзником — немыслимое событие! После того, как портал схлопнулся вместе с Элиодором, участь его вполне определённа — Тёмная Богиня приняла все заботы о нём.

— А у вас, Айдария, есть склонность к магии?

— Нет, княгиня, к сожалению или к счастью, но нет. В роду Ван Альстов магия передаётся только по мужской линии. Даже если князь возьмёт в жёны магессу, их дочь не наследует силу матери.

— А ваша матушка, обладала магическим даром?

— Да, отец именно поэтому и женился на ней. Он чаял надежду, что передача магической силы только сыновьям не проклятьё. Девушка, на которой он женился, моя мать, имела некоторый дар, но мне его не оставила.

— Я не слышала о женщинах с магическими способностями в наших краях

— Она из достаточно отдалённой от нас области. Мой дед, Редриг Ван Альст, долго искал отцу подходящую партию. И в семье Хоу Си, по-нашему — маркизы Си, была сосватана Лю Нью Ин.

— Действительно, очень необычное имя. А что оно означает?

— Пленительный Девичий Расцвет. Отец и сейчас её иногда вспоминает, он называет её Люнелла, Люнелла Си.

— Что же с нею случилось? Как она перешла в лучший мир?

— Не спрашивайте, я не знаю. И отца, вашего мужа, тоже не спрашивайте. Он не ответит, а его остановившийся взгляд вызывает такую тоску и печаль, что становится жалко и его, и Лю Нью Ин, и себя, и весь мир вокруг. Не спрашивайте его...

ЛОШАДНИК

Время — за месяц до Весеннего бала.

— Ты кто? — надо мной повисла пыльная борода. — Готов ответ держать? Или дальше симуляричить бушь? — из бороды, что то зыркнуло на меня злобными глазёнками.

— Я, княжич Элиодор Ван Альст, — сил было мало, — Архивариус и Научный руководитель экспедиции Университета Его Императорского Величества Императора Элитании Альвара Хагме.

Мой голос был слаб, но он был, и был слышим, потому что бородатая морда хмыкнула и стала вслух размышлять, куда меня отправить отрабатывать — в третий забой к баронам, или в десятый к графам, так как князей давно не поступало...

Я же тихим голосом сообщил ему, что меня ждёт Император Хагме с научным отчётом и отблагодарит от всех императорских щедрот уважаемую бородастую морду, к сожалению, не знаю его имени. Звук медяков заблестел в глазёнках морды, и она стала активно интересоваться их количеством, размером и годом чеканки. Я подтвердил, что год чеканки самый свежий, все медяки из последнего бюджета, надо поторопиться пока бюджет не закончился и самые крупные медяки не разобрали. На том и порешили — морда отправляется в столицу Элитании за бюджетными медяками, а княжич пока поправляет здоровье в десятом забое на лечебной диете по десять тачек доломита в сутки.

Конечно же, я всеми руками за лечебную диету, но хотелось бы и пользу какую-никакую принести уважаемой бороде. И как творческий представитель древнейшего рода князей-интеллигентов, готов уважаемую бороду сделать не только пыльной, но и прославленной! Пыльная бесславная борода заявила, что слава — ничто, а десять, нет пятнадцать медяков последней чеканки, весьма приблизят её к полноценному счастью.

Князь-интеллигент заверил стремящуюся к счастью бороду, что она, прославившись, будет иметь и стол и кров в землянке любого гнома и, возможно, даже рюмаху того-сего! Глазёнки бороды забегали, подсчитывая возможные рюмахи и спросили: «Как енто?»

— Да енто просто! — ответил князь-интеллигент. — Я сочиню тебе такую песню, што с ентою песнею морда будет мила и лю'ба всем забойным мордам и мордам в прилегающих забоях!

— Ну, — сказала морда, — Песня у нас есть, куды ж ишо одну?

— Шо за песня така? — поинтересовался князь-интеллигент.

Морда зажмурилась и выдала:

Куда идем мы с долотом?

Большой, большой секрет.

И не расскажем мы о нем,

О нет, и нет, и нет!

(примечание Автора: весьма напоминает песню Винни-Пуха на стихи Б. Заходера, на музыку М. Вайнберга)

— Классная песня! А наливают ли рюмаху-другую уважаемой морде за исполнение? Нет? А теперь — будут!

Стали и борода, и морда, любопытничать, шо за така песня-кудесня. Но князь-интеллигент стал намекать на афторское право и требовать гарантий. Позвала тогда уважаемая бородатая морда своих корешей-гномов, и перед всей честно́й братвой порешили, шо присутствующий здесь князь-интеллигент Элиодор Ван Альст Архивариус и Научный Руководитель Экспедиции Университета Его Императорского Величества Императора Элитании Альвара Хагме, с одной стороны, и уважаемая пыльно-бородатая морда Дуран, с другой стороны, договорились, что князь-интеллигент предъявит песню из четырёх строк, готовую к немедленному исполнению и запоминанию. Сроку ему на это — три забойных смены. Ежели песня не будет представлена, то князь-интеллигент приступает к добыче доломита до срока. А буде песня представлена — уважаемый Дуран обеспечивает князя-интеллигента лечением от ран-болезней, кормёжкой от пуза и доставкой, ближайшим караваном, живым и здоровым, без забот и хлопот, до ворот Университета в городе Тайлор. О чем поклялись князь-интеллигент своим словом (больше у него при осмотре ничего не обнаружено) и уважаемый Дуран КЛЯТВОЙ ГНОМА, нерушимой, как и сами горы, честью всех своих предков вплоть до основателей рода. Нарушение этой КЛЯТВЫ покроет его вечным позором, долги его будут немедленно взысканы, его должники будут тотчас прощены, имущество и рудные участки поделены между присутствующими, а сам он изгнан.

Довольная борода повернулась ко мне:

— Апосля того, как сталактит пробил мне мозжечок я только и помню, где кайло оставил, а ты мне новую песню под каску впихнуть хочешь? Хе-хе-хе!

— Да, да, он даже Хей-Хей-Ла-Ла-Лэй повторить не может. — зашумели прочие борода и морды. — Апставил он тебя, паря, апставил. Забой выбрал уже?

Не стал я ждать три смены, а тут же исполнил:

Гномы бьются за металл!

Кузнецы тут правят бал!

Кузнецы тут правят бал, тут правят бал!

Гномы бьются за металл, да, за металл!

(примечание Автора: на мотив оперы «Фауст» Шарля Французовича Гуно)

Уважаемая борода застыла, осваивая проникающие под каску строфы, её мозжечок икнул и, не удержавшись, повторил, выпучив глаза:

Гномы бьются за металл!

Кузнецы тут правят бал!

Кузнецы тут правят бал, тут правят бал!

Гномы бьются за металл, да, за металл!

Бородачи зашумели, затолкались, захлопали друг друга по плечам и спинам, и двинулись в свои забои, припевая:

Гномы бьются за металл!

Кузнецы тут правят бал!...

— Где рюмахи того-сего? Хоть одна? Ты обещал! — повернулся ко мне уважаемый бородач Дуран.

— Уважаемый Дуран, вы же самочинно исключили данный пункт из договора скреплённого КЛЯТВОЙ ГНОМА. — я вопросительно посмотрел на не успевших покинуть келью свидетелей.

Желающие срочно решить долговые вопросы и поделить рудные жилы Дурана, стали концентрироваться вокруг уважаемого бородача, ловя момент начала решения шкурных вопросов.

— Э... Гх...Э... Да и не надобно было. — Дуран, сжав кулаки зыркал по сторонам. — Прикол такой! Да! Прикалывался я!

— А что на счёт каравана, еды и лечения? — дожимал я морду-Дурана.

— Будет тебе ближайший караван через двадцать смен, и хавалки – скока влезет, и лечебка – вот тебе. — Дуран вытащил банку с черной вонючей смолой.

В банке было народное гномье средство муми-йо. При болезнях внутренних органов его добавляли в другое народное средство для приёма внутрь. При прочих недугах — мазали нужное место. Мне предлагалось мазать голову — где бо-бо, и спину под левой лопаткой — в месте ножевого удара. Так я и поступал, добавляя по капельюшечке ещё и в питьё. Старался не задумываться о происхождении муми-йо — его получали от местных пещерных пчёл, больше похожих на мелких полосатеньких мышек — крыльев я у них не заметил. Они жили стаями в укромных уголках, везде носились, подбирая остатки еды и прочей органики. В маленькие самолепные горшочки собирали свою отрыжку, её гномы добавляли в пироги, чай и гнали из него то-сё на случай торжеств, праздников и печалей. Чо не отрывивалось — собирали в отдельные горшочки, гномы называли это прочолисом, и использовали, когда «чо-ли болен, чо-ли не» пополам с прочими народными средствами для бодрости и про-хилактики. А вот чо совсем не отрывивалось и не собиралось мелкими тружениками, то вытекало из их гнёздышек черными лужицами, собиралось гномами и использовалось для лечения всего остального — переломов, гнойных свищей, последствий падения кувалды на голову и попаданий кайлом по ноге. Только для лечения мозжечков муми-йо не годилось.

Прошло уже сколько-то времени, сколько могу судить только по тому, как я был голоден и сколько раз меня кормили, а кормили только по необходимости какой-то брюквой и какими-то грибами. Недели три это тянулось. Ещё сколько-то времени до этого я был в забытии. Дуран говорит, что пока я был вне себя, они меня поили отборным бульоном из лучших частей горных баранов и пещерных кротов. Что за пещерные кроты? Те, что прогрызли дыры, в которых Дуран и прочие гномы обитают и называют их чертогами!? Или те, что шмыгают в темноте, иногда задевая меня, спящего на дерюге? Дуран игнорировал мои расспросы, а только голосил, как я им много теперь должен, как семья его голодает из-за меня, отдав последний запас деликатесов во имя добродетели и спасения путника, совершенно им чужого. И пусть

славятся Великие Кузнецы, отковавшие гномье племя из лучшего алебастра, легированного отборным кварцитом, чистейшим силикатом, шпатитом тончайшего помола, не пожалевшими порфирита и биотита! Если в двух словах — бредил наяву. Но выгоду свою считает, и считает, и считает, напоминать не забывает. «Ты можешь заплатить за ускоренную доставку в Тайлор?» — спрашивает, — «Или за тебя кто-то заплатит? Какой-нибудь магический университет? Какая-нибудь империя? Чо ты ойкаешь? Мы на тебя 32 гроша потратили! Еще один грош и всё — Аллескапут!» Так и сказал: «Аллескапут». Оказалось — это у них легендарное чудище, пожирающее должников, лентяев и свистунов. И всё имеет своё объяснение — жила в прошлые времена за девятью горами бригада из семи гномов. Добывали редчайший голубой мрамор. И всё у них было на мази, жили на широкую ногу. И уверовали они в своё постоянное рудокопское счастье, стали лениться — пробные шурфы не били, геологоразведку не вели. А жи'ла-то, голубо-мраморная, и кончилась, счастье оказалось относительным, не постоянным. Спихватились семи-гномы, долгов набрали и отправились в экспедицию. Идут и хором насвистывают: "Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють-Фьють". Тут на их свист вышло из чащи прекрасное существо, больше о нём ничего не известно, с голубыми глазам, шелковистыми белокурыми волосами, красивой мордашкой. Был ли хвост, и какой длины хроники не сообщают. И стало это существо нежным голосом им подпевать: "Ля-Ля-Ля-Ля-Ля-Ля-Ля-Ля-Ля-Ля", — и глазами, нежно так, призывно, заманчиво, подмигивать. И бригада, все семь гномов, так, насвистывая, ей в пасть и залезли. Она их, не жуя заглотила вместе с волосами и тапочками, повернулась и, переваливаясь, ушла обратно в чащу, только отрыжка и слышна.

А долги-то остались неоплаченными!

Поэтому и не любят гномы лентяев, должников и свистунов. Почему «Аллескапут», спрашиваешь? А для расследования, куда занятые деньги делись, и кто будет долги возвращать, из Центральной Конторы прислали дознавателей, те организовали поиски с прочёсыванием местности. Всё на карты геодезировали, ничего и никого не нашли, только следы того чудища, сложившиеся в слово «Аллескапут» на староимперском. А кто говорит, что дознаватели пьянствовали, колбасу резали прямо на карте, и старший уснул на ней лицом, пузыри пуская, те — фантазёры и сплетники. Версия совершенно не реальная! Где вы видели, чтобы колбаса в слова складывалась?

А долги остались неоплаченными!

— И ты, тоже мне за всё заплатишь — и за еду, и за постель, и за комнату с вентиляцией.

— Уважаемый, Дуран, — говорю, — Сквозняк из местного нужника вряд ли можно назвать вентиляцией.

— И за нужник, отдельный от тебя, тоже заплатишь! — отвечает. — Удобства на уровне халифатских! Лакшерированные!

Вижу — спорить бессмысленно, про свою КЛЯТВУ он помнит, про деньги только мне сквозь зубы бормочет, чтобы никто больше не услышал. У него в голове грош за грошом гоняются — подай оплату здесь и сейчас. В расписки не верит, клятвам не доверяет, Империю не любит, магов презирает — они шпат от шпателя не отличают, и забой с ЗАБОЕМ путают.

— Как так, путают? Есть ведь маги стихий, маги земли среди них не последние. Уж они то и со шпатом разберутся, и ЗАБОЙ от забоя отличат.

— Они, — отвечает Дуран, — Только за поверхностный слой отвечают толщиной в ладонь-две, а дальше непроглядная тьма для них.

— Так ведь маги в Серых Пустошах артефакты, камешки интересные ищут под песком, неплохо зарабатывают. — говорю, при этом не упоминая, что и сам этим промышлял.

— Именно, что в песке. Наносная, молодая порода возрастом в сотни лет всего. Ты вот, архивариус, на Луну смотрел? Глаза от своих плесневелых книжонок поднимал? Видел, какого она зелёного цвета? Не серебристого высоко в небе или желтовато-красноватая у горизонта, а

зелёная. Что за пыль висит в стратосфере, читал где-нибудь? Про Войну Древних в школе вам рассказывали? Или только в университете, на факультативе по Научному магизму?

Да, про Войну Древних, особо никто не распространялся. Ну, была и была, кто виноват и что сделал — загадка забытой цивилизации. Гномы больше Войну вспоминают, но это, похоже, потому, что живут дольше и поколений меньше прошло с её окончания.

Клочки архивно-библиотечных сокровищ я у гномов видел лишь в лакшерированных отдельных удобствах. Ценились они у гномов меньше, чем листья местного лопуха и появлялись в кабинке только при неурожае последнего. Изучение попавшихся мне листков дало понимание о количестве учтенных кирок и кочерёг, расходе скважной глины и верхонок. Уровень местной библиофилии не предусматривал должности архивариусов и от моих предложений заняться каталогизацией Дуран вежливо отказался, со всем почтением припечатав ладонь к моему затылку. Так и сказал: «Со всем почтением». И припечатал.

— А эта зелёная пыль, — продолжает Дуран, — Лёгкая горячая фракция, поднявшаяся в верхние слои атмосферы, и будет там висеть ещё несколько тысяч лет, постепенно оседая и пропитывая всё на земле и в воде.

— И при чём тут глубинные слои земли? — пытаюсь я уточнить.

— А при том, учёная твоя башка, что тяжёлая фракция пыли сразу осела и покрыла всю поверхность коркой непроглядной для всяких там магов. И не только магов. — добавил гном, ткнув пальцем вверх.

...

— Ну что, дожрал свою брюкву? — помолчав, спросил подземный житель.

Никакого уважения к титулу и университетскому образованию, как мне пришлось убедиться сразу после моего всплытия из чёрной ваксы, в которую я погрузился от удара головой в водопад. В водопад же я попал после удара ножом и толчка подлой варги. Всех этих варг я мог бы бросить у эльфов, или в халифате, или в Серых Пустошах, но тащил, заботился, лечил.

— Дожрал? Вот и молодец. Теперь ты должен 33 гроша и пора расплачиваться, иначе — Аллескапут.

И, взяв меня за ворот оставшихся лохмотьев, толкнул к проходу. Через какое-то время, набив ещё несколько шишек, пройдя извивы и пересечения гномьих чертогов, спотыкаясь об остатки крепей, прогнивших лебёдок, кабестанов и прочих шахтных механизмов, падая на ступеньках в проходах без факелов, оказался перед окованной железными полосами дверью. Мой спутник, ругаясь на доставшегося ему недотёпу, начал колотить в брусья двери, требуя открыть. Дверь отошла от косяка. Дуран пропихнул меня в открывшийся просвет, пролез сам в небольшой тамбур. В помещении, у стены на табуретах за столом сидели трое гномов в кожаных доспехах, опоясанные тяжёлыми ремнями со здоровенными пряжками. На столе перед каждым лежал заострённый шлем с назатыльником, стояла кружка, а к стене на расстоянии вытянутой руки были прислонены топоры. Четвертый открывал нам дверь, предварительно рассмотрев в лючок на высоте моего пояса, но вполне удобном уровне для гнома.

Один из сидящих за столом, отложив бархотку и горшочек с зелёной пастой, которыми начищал до зеркального сияния свой шлем, спросил:

— Что, Дуран, к каравану спешишь? Надеешься свои гроши отбить?

— Да, Гимлан, моя доброта и забота о чужаках требуют компенсации.

— Много ли думаешь выручить за этого дохляка?

— Своё то должен вернуть! — и, тряхнув пленника, сказал ему. — Понял, мозгляк? Не выручу своё, ты мне нефритом отработаешь в самых узких шахтах!

— Понял я, понял, буду стараться, мастер.

— Дуран, ха-ха-ха! он тебя мастером назвал, ха-ха-ха! понизил с бригадира, ха-ха-ха! — заржали все четверо охранников.

— Ах, ты! — Дуран зашипел. — Утоплю паршивца в сортире!

— Нельзя меня топить, вы свои 33 гроша не выручите. — упёрся я, почувствовав, что подземное заточение приходит к финалу. — И шкуру портить нельзя.

— Давай, на выход! — Дуран начал торопливо толкать меня ко второй двери.

— Дуран, откуда такой ценник? Ты его что котлетами «По киевски» кормил? «Артаньяком» поил? — осклабился начальник караула.

— На брюкве полгроша если и потратил, то только если отборной кормил. — произвел итоговый расчёт один из рядовых.

— Астрономы, математики выискались! Вашу итить! Открывай! Выпускай! — толкал меня Дуран к выходу под усмешки караульных.

Внешняя дверь, склёпанная из кусков железа, отползла на петлях. Толщина двери впечатляла, таранное оружие здесь бесполезно. А магия? Я до последнего момента надеялся, что она ко мне вернётся на выходе из жилища гномов. Что пропажа у меня магии связана со свойствами окружающих скал, а не следствие ранения и удара головой. Нет! Ничего не вижу. Я — обычный человек в слабом человеческом теле без магии, магического зрения, потайного рюкзака, измученный темнотой, теснотой и брюквой. Э-хе-хе-юшки.

Мы с Дураном стояли на небольшой площадке перед закрывшейся за нами дверью. Дверь была устроена в небольшой пещере примерно пять на пять шагов, расширяющейся к наружи. Подходы были вычищены от камней и кустарников. Голые, покатые склоны горы не давали укрытия для приближающихся. Сделано всё было грамотно — гномы службу знали, постоянная боеготовность на высшем уровне. Интересно, с кем они воюют или собираются воевать?

— Уважаемый Дуран, часто ли на вас нападают? Кочевников, вроде, уже давно усмирили?

— Много желающих на наши сокровища зарятся! Знаешь народную мудрость: «Хочешь мира — готовься к мордобою»?

— Известная истина. — согласно кивнул я, оглядываясь и наслаждаясь свежим ветерком.

Почки уже распустились, скоро будет лето. Ещё год пролетел в суете и заботах. Солнце поднялось достаточно высоко и начинало пригревать, но в моих драных куртке и штанах сквозило. Видно, что ночи ещё прохладны, да и горы вокруг. Обхватив себя руками, стараясь сохранить тепло, побрёл за Дураном вниз по тропе. Тормозило продвижение по каменистой почве отсутствие сапог, то ли потерянных в водопаде, то ли едущих в заплечном мешке гнома, и приготовленных им к продаже. Скорее второе — если уж я жив остался в водопаде, то сапоги не слетели бы. Эльфийские, сшитые по ноге, сидели отлично, не требовали переобувания в пути целый день, а тут потерялись. Ха-ха три раза!

Минутах в десяти ходу был виден посёлок с базарной площадью и окружающими её каменными домами, колокольной. Я рассудил, что никуда от гнома не денусь в своём нынешнем состоянии, не домогался вопросами о его планах относительно себя и сосредоточился на изучении местности, в которую попал.

Это была окраина Империи на стыке с землями гномов и владениями эльфов. Виднелось здание со шпилем таможни и пограничной охраны в одном лице. Какие отношения между расами? Каков пограничный режим? Не известно. Наверное, жёстче, чем на окраинах Серой Пустоши, а там я шагу не мог ступить вглубь Империи без бумажки. Сейчас у меня ни бумажки, ни денег, ни свидетелей моей личности, только Дуран и его слово.

Тут Дуран прервал мои размышления.

— Наверное, думаешь: «Куда мы идём, и зачем?». А я скажу тебе — сегодня конский день, проходит караван в халифат, гонит табуны, по дороге продают захромавших лошадей и покупают свежих. Полагаешь, что я не смогу тебя выдать за лошадь? За лошадь — нет, а за ишака — да. Видишь, рядом с загонами для табунов, домик бревенчатый без трубы — там таких ишаков как ты и держат.

Вот, думаю – придурок шутить вздумал — рабство в Империи запрещено, а здесь Империя и за такие дела можно крепко ответить. Но решил подыграть ему.

— Сколько планируете выручить на этой сделке? По какому курсу имперские дворяне обмениваются на халифатское золото? Какова надбавка за служащих магического университета? Знание языков учитывается?

— Зачем тебе несколько языков? Вырежут твой любопытный отросток, чтоб вопросы не задавал, а молча водяное колесо крутил с такими же ишаками на привязи.

И ухватив меня за локоть своей клещерукой пятернёй, втокнул в дверь избёнки.

— Абгулла, принимай товар. — обратился гном к караванщику, проверявшему цепи на нескольких пленниках в темноте загона.

— Что опять привёл Абгулле сын подземелий? Опять ишак? Ты же знаешь, моя страсть — кони. Они – услада глаз, мечта воина и надежда купца. А это – ишак, способный только колесо крутить. Ты ему хоть язык вырезал?

БЕГУЩАЯ, СКОЛЬЗЯЩАЯ, ЭШАФОТНАЯ

(примечание Автора: бегущая, скользкая, эшафотная – типы петель)

Время — примерно за 7 месяцев до Весеннего бала.

Нотариус

— Госпожа майор, к вам посетитель. — в дверь заглянула дежурная варга.

— Кто такой? — Вилена подняла голову от письма, ещё закрытого печатями, только что извлечённого из плотного пакета.

— Он не назвался. Горожанин, мужчина, лысый. Говорит, что очень важное дело, может обсуждать только с вами.

— Пусть ждёт.

«Ну, надо же, докатилась. Горожане сами идут в нашу резиденцию. Что же случилось такого в городе, что, они не стесняются заходить после всего напечатанного про нас? Ничего, пусть подождёт, чего бы там ни случилось — пусть потомится. Это письмо Этеллы требует внимательного прочтения».

Спустя сорок минут леди Вилена задумчиво опустила прочитанное письмо обратно в конверт. Постучала его краешком по столу, положила, накрыла руками. Встала. Взяла конверт. Подошла к сейфу. Положила рестрикцию в отдельное запирающееся отделение. Закрыла дверцу. Повернула ключ. Ключ убрала в карман, предварительно посадив его на цепочку.

Вернувшись к столу, леди Вилена позвонила в колокольчик. В дверь заглянула прежняя дежурная варга. Майор буркнула: «Запускай».

Мимо дежурной, занимающей половину дверного проёма, протиснулся сухощавый человек лет пятидесяти — пятидесяти пяти, сильно лысеющий, одетый в помятый, когда-то бывший новым, костюм.

Быстро бросив взгляд на загораживающую дверь варгу, он обратился к леди Вилене.

— Госпожа, я очень удивлён, очень удивлён! Меня обыскали. Вы представляете? Меня обыскали ваши женщины..., прошу прощения, люди. Меня обыскали! Я не привык к такому обращению, я — уважаемый человек. Прошу выслушать меня, я пришел к вам в офис по важному делу.

Майор вернулась к столу, повернула кресло немножко в сторону, села в него, не оборачиваясь и не глядя на визитёра. Не предложила ему сесть в кресло для посетителей. Ещё раз посмотрев на дежурную, не уходящую из комнаты, человечек подкрался к столу. Указывая головой на кресло, спросил хозяйку кабинета: «Вы разрешите?». И, не дожидаясь приглашения, сел на его краешек. Вилена коротко кивнула дежурной, дождалась, когда закроется дверь, перевела взгляд на мужчину. Посетитель вытер лоб наглаженным платком, расстегнул лежащую у него на коленях папку, достал и протянул леди Вилене пергамент с магическими печатями: «Госпожа, прошу ознакомиться — это моя грамота, на ведение нотариальной деятельности. Я — поверенный в дела многих уважаемых домов этого города».

Вилена взяла грамоту, внимательно прочитала и вернула посетителю. Тот демонстративно приложил большой палец к магической печати, она засветилась зеленоватым цветом.

— И что же вы мне хотели сказать такого важного, что требует вашей грамоты? — спросила внимательно наблюдавшая госпожа майор.

— Я не простой посетитель, госпожа. Моё имя — Строум Пен. Я владею древней, очень уважаемой конторой нашего города. Это семейное предприятие. Оно существует очень, очень

давно. Некоторые документы мои предки оформляли для семьи прошлого императорского семейства. Как вы могли убедиться, предъявленная грамота не позднейшая копия, а настоящий оригинал, которому так много лет, что не все уже и могут вспомнить мага подписавшего её. Но, как видите, мага нет, а магия его живет. — хихикнул нотариус, слегка приподняв подбородок и распрямляя спину. — Юридические формулы, порождаемые нашим правовым формализмом, требуют их точного соблюдения в межгосударственных актах, в судебных делах, в гражданских отношениях.

— Мы решаем все проблемы напрямую с императорской канцелярией. — осадила его леди Вилена. — До сих пор нам не требовались услуги стряпчих.

— Слава богам, госпожа, что вы не озабочены той массой вопросов, которые не решаются через королевскую канцелярию.

— Вы и божественные вопросы решаете? — майор не отрывала взгляд от своего перстня, поворачивала его так и сяк. Казалось, что она больше занята развлечением с камнем и его бликами, чем посетителем.

— Только в рамках заявленных полномочий. — пояснил Строум Пен. — Как говорится: «Богам — богово, стряпчим — стряпчево». Моя контора поможет сформулировать и красиво оформить обращение к любому ныне действующему богу или богине в терминах наиболее близких ему и обеспечивающих первоочерёдность рассмотрения...

— «...сформулировать и красиво оформить...». — задумчиво повторила Вилена. — Вы что, единственный оформитель запросов к богам в этом городе? Слава Аристе, мы обращаемся к ней лично! Никакие нотариусы нам не нужны! У вас всё?

(примечание Автора: Ариста — языческая богиня, покровительница варг)

— Госпожа, мы подошли к самой важной части нашей беседы — к гражданским отношениям. Это значительная часть моего бизнеса. Оформление ссуд, доверенностей, долговых и возвратных расписок, договоров дарения, купли-продажи и уступки требования, наследственных списков, заключение брачных договоров и исследование условий их расторжения...

— Браки мы не заключаем. — остановила посетителя майор, её немигающий взгляд направлялся сквозь переносицу стряпчего.

— Уважаемая госпожа, на днях я был свидетелем одной сцены недалеко от магического университета. Намётанный глаз позволил мне разглядеть, что участие посредника, возможно, поможет в продвижении дела. Дела, требующего беспристрастного участия незаинтересованного посредника. — Строум Пен замолчал, ожидающе-внимательно глядя на варгу.

— Что за сцену вы мне пытаетесь описать?

— Как вы понимаете, госпожа, я был далеко от нескольких ваших подчинённых и молодого человека вполне обычной наружности и не мог слышать деталей их беседы. Всё что мне понятно — молодые господа старались каким-то образом наладить с юношей общение, а он к этому не настроен. Если дело заключается в неких финансовых претензиях к молодому человеку, то взаимоприемлемое решение финансовых вопросов — это мой конёк.

— Позвольте спросить, в чем заключается ваша беспристрастность и незаинтересованность?

— Тот авторитет, госпожа, который зарабатывали мои предки и ваш покорный слуга на ниве юриспруденции — достояние, приравняемое к Чести Суда и Слову Короля! Нарушение взятых на себя обязательств низвергнет меня...

— Понятно! Как вы предполагаете решать вопросы с нерадивым должником? И как проявится ваша незаинтересованность? — Вилена усмехнулась.

— Переговоры, госпожа, широчайший перечень убедительных доводов. А при отсутствии понимания, как я уже упоминал — доходчиво сформулированное обращение к богам и богиням, после которого у должника незамедлительно начнутся неприятности, и появится понимание их связи с необходимостью выполнения своих финансовых обязательств.

— Какого рода неприятности обычно случаются после ваших обращений к богам?

— Так обычно бывает, что достаточно раз-другой какой-нибудь случайной каменюке влететь в окно недотёпы, и у него появляется понимание правильного направления, в котором надо сделать шаг для всеобщего удовлетворения.

— А если обычные методы не срабатывают?

— Как вы понимаете, у случайности про запас имеются и падающие с подоконников цветочные горшки, и несущиеся без разбора телеги, и банды опустившихся типов в подворотнях. Поучаствовать в переговорах приходилось и всяческим острым и быстролетающим предметам.

— А какие переговорные методы вы можете использовать к стороне, не желающей получить полагающееся ей вознаграждение?

— О! Такие случаи весьма редки, моя благородная госпожа. Но в многовековой деятельности моей нотариальной конторы были и подобные случаи. Например, Вранглер против Сайменса, или Штуцер против Циркульса...

— Короче, пожалуйста.

— Конечно, конечно, моя достойная госпожа! — Строум Пен чувствовал всё усиливающийся аромат выгодной сделки. — Используется метод негласного, но контролируемого вброса.

— Негласный контролируемый вброс?

— Да, моя уважаемая госпожа, именно так и называется процедура насильственного вознаграждения. Рассказывать?

— Рассказывайте.

— Можно при свидетелях подбросить на пути следования «награждаемой жертвы» кошель с даром, обеспечить ему выигрыш в азартных играх или ставках — всё как бы по божьему провидению, но под контролем свидетелей. Имеется возможность «ошибочного» банковского перевода, с последующим отрицанием банком ошибки. Как варианты — денежный грант, премия, стипендия или пожертвование от неизвестного благодетеля...

— Что-нибудь не настолько банальное, и вызывающее больше доверия у самой «награждаемой жертвы» и её окружения имеется в вашем арсенале?

— Да, да, дорогая госпожа, конечно, имеется, но это более тонкий ход. Как вы понимаете — мероприятие, требующее дополнительного времени, финансов и исполнителей с соответствующей подготовкой.

— Например?

— «Жертва» может вполне гласно и законно получить наследство. В виде денег ... или ценных бумаг..., — после каждого пункта нотариус замолкал, ловя ответную реакцию леди Вилены, — Редкого артефакта ... ленного права... замка с сеньорией, наконец. Любой каприз в рамках выделенного бюджета.

Императорский дворец

Император и его сын возвращаются из дальней части дворцового сада.

— Государь, экстренный гонец варг вне графика отправился в Эсторию.

— Что сообщает «Черепеха»?

(примечание Автора: «Черепеха» — агент Империи в стане варг, другими сведениями не располагаю)

— Первоначальная версия требует проработки, варги прикладывают неимоверные усилия для восстановления отношений с «Альпенштоком». Причина их стремлений пока имеет только одно объяснение — привлечение на свою сторону молодого тёмного мага.

(примечание Автора: «Альпеншток» – предположительно, кодовое имя Э. Ван Альста в контрразведке Империи)

— Изначально относящегося к ним – хуже некуда? Они что, проблем ищут?

— Варги, Государь, предлагали «Альпенштоку» двадцать тысяч золотых за прощение нанесённых обид.

— Георг, я не помню, чтобы они просили прощения у кого бы то ни было.

— Да, Ваше величество, и это подтверждает его значение для них.

— Нет ли у них планов, поднять «Альпенштока» как знамя против нас? Первый радужный за двести лет, ещё и тёмный! Нет ли параллели с их прародителем?

— Ваше величество, это действительно феномен — маг широкого профиля. Но! Маг с весьма низкими силовыми возможностями. Преподаватели и привлечённые эксперты отмечают низкий уровень магических потоков. Для этого есть специальный термин — МЦП, «магический церебральный паралич» — мозг силён и развит, но магические каналы тонкие и запутанные. Потоки силы плохо проводятся, ослабевают к выходу, рассеиваясь и поглощаясь.

— Угрозы от него нет? Мы должны быть уверены! — император внимательно смотрел на сына.

— Он, скорее, музейный образец. Занятная диковинка, но малополезная. Угрозы Империи и нашей семье не представляет.

— Хорошо, сын, всё равно присматривай за ним. Не хотят ли варги усилить, или как-то изменить свои наследственные черты? Убийства ими самцов сильно ограничивает их численность, удерживая на грани простого воспроизводства. Не случилось ли чего экстраординарного во время его пребывания в Эстории? Во всех сферах началось какое-то движение. С эльфами договориться не удаётся, наши домашние целители не волшебники. — император печально усмехнулся. — Мой срок подходит к концу. Передача скипетра в твои руки должна быть спокойной. Нам должно это обеспечить! Что ещё?

— Прорабатываем внезапное исчезновение двойни Динаи Элестрет, племянницы главы СБ варг.

— Рождение двойни стало поводом для внутренних разборок? Надо быть в курсе. Занимайтесь, Ваше Высочество, но не отвлекайтесь от главного.

— Слушаюсь, Государь! ... Охота прошла крайне неудачно, олень ушёл прямо через загонщиков, чуть не заporол одного из егерей.

— Будет им наука, Георг — пощекотать рёбра может и олень! Ха-ха... Через две недели планирую выезд на излучину реки с соколятниками, присоединяйся. Памба, барон Вау, обещал привезти своего повара, готовит диких уток как фазанов, не отличишь.

— Барон Вау? Тот здоровяк, что разогнал банду фальшивомонетчика Руматы?

— Да-а, это он. — задумчиво протянул Император, — Давай, знаешь, что сделаем? Организуем «Альпенштоку» наследство. Какой-нибудь уютный замок на взморье. Пусть посидит в нём пока, подышит свежим воздухом в отдалении от столицы. А барон присмотрит за ним.

Резиденция СБ варг в Тайлоре

— Вилена, что можете сообщить про «Альбатроса»? Обобщите. Пусть вы повторитесь, пускай вы это уже сообщали, давайте, попробуем ещё раз посмотреть на него. — Этелла откинулась в кресле и сложила руки перед лицом, соединив их кончиками пальцев. — Прошу вас.

(примечание Автора: «Альбатрос» – предположительно, псевдоним Э. Ван Альста у варг)

— Молодой мужчина, без особых примет. Неясное прошлое. Домашнее образование, фундаментальные знания отсутствуют, практик, полиглот. Широкополосный маг, скрытый демонолог. Сильный магический источник, слабые каналы — МЦП-шник. Творческая лич-

ность, многогранен, ленив, открытый интроверт, демонстративно высокомерен, скандален. Нарочитое желание покинуть Империю, чем и легендирует стремление изучать порталы. — Вилена замолчала, ожидая реакции главы СБ.

— Неясное прошлое, ... разносторонний, ... слабый, ... демонолог. — Этелла помолчала и, упёршись взглядом в потолок, спросила, не ожидая ответа, — Зачем вы его нам подкинули? ... Демонолог ... Демонолог? Давно вы имели дело с демонологами? И я не припомню таких случаев, Вилена. Вам не кажется, что это – та нить, с которой соскочили бусины?

Этелла встала из-за стола и прошлась по кабинету несколько раз. Голова её была склонена, руки заложены за спину. Дойдя до стены, она чётко – по-строевому разворачивалась и шла к окну, где снова разворачивалась. Вилена молча следила за перемещениями руководителя службы безопасности. Наконец леди Этелла остановилась и, неотрывно глядя на подчинённую, продолжила.

— Это развязывает нам руки. Имея безупречные доказательства его связи с демоническими мирами, мы получаем на руки козырного туза. Любые наши действия будут оправданы.

— Мероприятие «Рубеж»?

— В крайнем случае — да. Но живой демонолог, преподнесённый Императору в серебряниевой клетке, вернётся нам не только дождём орденов! Вилена, такую рыбу нельзя упускать, никто не должен заметить наших приготовлений. Знаем об операции только мы двое. Продолжайте все намеченные мероприятия. Никакой суеты. Придумайте, как назвать операцию и объект.

— Предлагаю, — помолчав, ответила леди Вилена, — Операцию назвать – «Одиночество», а объект именовать – «Рогатый».

— Отлично! Всегда ценила вашу способность подбирать совершенно не-ассоциирующиеся с объектом наименования. Продумайте, как можно выманить «Рогатого» и произвести его захват, место, время, потребные силы и средства.

— Можно проработать тему наследства. Стряпчий здесь пригодится.

— Хорошо. Для подготовки финансового прикрытия я задействую свои возможности. Соберите всё, что можно на этого Пена, держите его в рамках легенды.

— Если у стряпчего возникнут подозрения?

— Обеспечьте «Ноль». Также «Ноль» сразу после выполнения им поручения. Деньги «Рогатого» не привлекают. Чтобы не вызывать подозрений используйте минимальные суммы, никаких излишних вливаний, только для его приманивания. «Одиночество» «Рогатого» впишет наши имена золотыми буквами в анналы всех разведок мира!

Университет

— Здравствуйте, господа блюстители пропускного режима! Соблаговолите уведомить господина Ректора вашего Магического из магических университетов, о прибытии на заранее обговорённую встречу, в предварительно согласованное высокими договаривающимися сторонами время, нотариуса Имперского Регистра Строум Пена, собственной персоной.

Сухощавый человек лет пятидесяти — пятидесяти пяти, сильно лысеющий, одетый в помятый, когда-то бывший новым, костюм, протягивал дежурному по Университетской привратницкой визитную карточку, на которой вензелями и завитушками было выписано:

Нотариус Имперского Реестра Строум Пен.

Представитель уважаемого (1) сословия юристов (2) и аристократа среди правоведов (3), выпускника (4) Имперского колледжа законоведческих парадигм имени светлого

Кое-кого, наследного (5) совладельца (6) нотариальной конторы «Пенсил Пен с сыновьями унд внучатый племянник Строум Пен»

Дежурный взял картонку с золотым обрезом, размером в две ладони, вензелями и изображением Богини Судьбы. Глаза Богини были закрыты повязкой, красивые губы кривились в презрительной ухмылке, одна рука держала безмен с авоськой, набитой страждущими, пальцы другой складывались в кокетливый кукиш, адресованный зрителю. На лицевой стороне визитки перечислялись титулы и звания визитёра. По тексту виднелись номера сносков, с их расшифровкой нечитаемым шрифтом микро-бриллиант внизу визитки. На обороте нанесена схема прилегающих кварталов, привратническая Университета была обозначена крестиком и надписью «Вы здесь», от крестика меж схематичных домов шла пунктирная стрелка, подписанная «Офис там».

Дежурный обозрел посетителя — его шикарные начищенные до блеска штиблеты, синий шейный платок тончайшего шёлка с золотой монограммой и хитрого плетения массивный золотой браслет на запястье, смотрелись как королевские регалии, одетые поверх пончо деревенского пастуха.

Освободившаяся от визитки рука уже опиралась на трость из редчайшей древесины Пеервуда Сапиент, а в другой находился саквояж из кожи Лацетры Без Категория. (примечание Автора: Peervuda Sapient – груша разумная, древнеимперский яз.; Lacetra bes Categoria – ящер безголовый, древнеимперский яз.)

Сверившись с журналом регистрации входа-выхода, вахтёр сделал необходимые пометки и кликнул дежурного мальчишку – сопроводить господина нотариуса в приёмную Ректора.

— Но сначала, — он обратился к господину юристу, — Прошу сдать на хранение вашу трость. Пронос артефактов из Пеервуда Сапиент на территорию Университета строгойше запрещён.

— Позвольте, — добрые глаза юриста стали ещё добрее в предвидении лакомых параграфов и закорючек, — Данная трость является неотъемлемой частью образа стряпчего, внесена в перечень его регалий, и символизирует достоинство вышеупомянутого...

— Весьма сожалею, но на территории Университета уложения Империи и законы Мироздания скорректированы для их безопасности и процветания.

— И как я пойду?! С пустыми руками?! На что будет опираться моё достоинство?

— На этот случай у нас предусмотрена дежурная трость. — вахтенный студент указал на стеллаж с потёртыми жлыгами.

— Эти сёстры коряг, — задохнулся от возмущения Строум Пен, — пригодятся только вашему Целительскому факультету как учебное пособие по лечению искривлений позвоночника. Но никак — для представления ясного и прямого пути нотариального законника!

— Воля ваша, господин законник, но искусственному рассудку вход запрещён. Нахватается своим неокрепшим разумом каких попало заклинаний и, как говорят гномы, «Аллескапут». Вы же не хотите сами стать жертвой хитровывернутых регламентов и мудросочинённых капитуляриев? А ваша трость может сотворить нечто подобное. Сами посмотрите, как она надулась!

Господин стряпчий внимательно осмотрел трость, старательно косящуюся в противоположную сторону, вздохнул и передал её дежурному по привратнической.

— Вы умеете убеждать, господин студент. Уверен – в вашем роду было немало законников и правоприменителей. Надеюсь, мой саквояж не вызывает вопросов?

— Только один маленький вопросик, господин нотариус. Я не силен в мёртвых языках и не знаю перевода названия зверя, с которого сняли шкуру для пошива вашего портфеля. Не затруднит ли вас растолковать эту головоломку?

— С удовольствием, мой юный друг. Зверь, послуживший источником столь великолепной и прочной шкуры, именуется Лацетра Без Категория, что переводится с древнеимперского как Ящер Безголовый. Почему «Ящер», полагаю, нет нужды объяснять — ящер и в Афрании ящер. "Безголовым" же его зовут не из-за отсутствия головы, она у него вполне присутствует, а ввиду особенностей поведения — бестолковые метания и хаотичная беготня делают его трудной добычей. Сбитые с толку охотники, придумали ему такое имечко, чтобы хоть так отомстить за собственную нерасторопность.

— Очень интересные сведения. Ваш Лацетра Без Категория очень напоминает именем и поведением одного местного персонажа.

— Ящер Безголовый воплоти? Покажете?

— Вряд ли — ходят слухи, что на него нашёлся-таки свой охотник. Но, вот ваш провожатый, он покажет дорогу до приёмной Ректора.

Нотариус Строум Пен, ведомый посыльным, неторопливо шёл к главному корпусу Университета и намурлыкивал простенькую мелодию в предвкушении завершения весьма прибыльной сделки.

Некоторое время назад к нему в офис наведались посетители, представляющие интересы настолько разных и настолько могущественных сил, что стряпчий называл их иносказательно: «Этот», «Тот» и «Эти», стараясь все никак не упомянуть истинных заказчиков. Каждый из представителей предложил хорошее вознаграждение за одну и ту же цель. Теперь Строум Пен надеялся одним выстрелом ублажить трёх волков, получить три законных гонорара и положить в карман большую часть подношений, предназначавшихся Элиодору Ван Альсту, библиотекарю магического Университета.

«Этому» требовалось всучить Ван Альсту наследное поместье и пять сотен золотых подьёмных — для приёмки собственности на месте.

«Тот» хотел выпроводить библиотекаря куда-нибудь подальше и надолго, обещая за всё коштом три тысячи золотых.

«Эти», также мечтали выпроводить Элиодора из города под любым предлогом, но с золотишком скупилась.

Поразмыслив над предложенными ему раскладами, заслуженный юрист представил заинтересованным сторонам такой прожект: «нежданно-негаданно» обнаруживаются документы о родственной связи Ван Альста с почившим графом Монтекрукисом. В наследном замке его ждёт библиотека древних манускриптов на неизвестных языках. Приём наследства необходимо свершить не позднее месяца с момента уведомления. Во исполнение отправки счастливого наследника к достоянию предков выделялись подорожные, суточные и подьёмные на обустройство на новом месте в сумме....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.